

ПРОТОКОЛ ДОПРОСАобвиняемого ДЫШКАНТА Василия Мартыновичаот 31 марта 1949 года

ДЫШКАНТ Василий Мартынович, он же ОЗОРЕК Владислав, 1911 года рождения, уроженец гор. Сокаль, Львовской области, украинец, с высшим образованием, окончил юридический факультет Львовского университета в 1936 году, член организации украинских националистов с 1933 года. Заместитель референта пропаганды Центрального "Провода" ОУН - бандеровцев. В момент ареста проживал в гор. Люблине / Польша /.

ВОПРОС: Назовите свою действительную фамилию, имя и отчество.

ОТВЕТ: Моя настоящая фамилия ДЫШКАНТ, а имя Василий Мартынович. Документы же на имя поляка ОЗОРЕКА Владислава, по которым я, как польский репатриант выехал из американской зоны оккупации Германии, из гор. Мюнхена в Польшу и по которым проживал там до дня моего ареста, являются фиктивными.

ВОПРОС: Кто Вы по своему социальному происхождению и Ваше политическое прошлое.

ОТВЕТ: Я происхожу из зажиточных крестьян местечка Сокаль, ставшего позже городом, бывшего Львовского воеводства. В 1931 году, окончив Сокальскую гимназию, я продолжал дальнейшую учебу на юридическом факультете Львовского университета. Закончив университет, я служил у адвоката КЕРНЕРА в Сокале.

Летом 1938 года я был арестован польской политической полицией, как активный член организации украинских националистов.

ВОПРОС:- С какого года вы являетесь членом ОУН?

ОТВЕТ: К организации украинских националистов я принадлежу с 1933 года. Мои организационные клички "ДЕРКАЧ", "САВЧИНСКИЙ" и "БОЯНСКИЙ".

ВОПРОС: Продолжайте показания о вашем политическом прошлом.

ОТВЕТ: Под стражей и следствием я находился во Львовской тюрьме до первых дней германо-польской войны, когда поляки освободили из тюрьмы большую группу арестованных, в том числе и меня.

В период немецкой оккупации Польши я, находясь на территории т.н. Генерал-Губернаторства, был в июне 1940 года назначен немцами секретарем Варяжской гмины /волости/. В апреле 1941 года, выехав в Краков, служил там в качестве инспектора филиала немецкого государственного банка.

Вскоре после нападения Германии на Советский Союз я выехал вслед за фашистскими войсками в город Сокаль, где и был немцами назначен заместителем бургомистра города. В этой должности я находился до января 1944 года, т.е. до дня моего ареста немецкими властями за активную деятельность в ОУН - бандеровцев. Содержался под стражей во Львовской тюрьме гестапо, откуда в связи с наступлением Советской Армии был вывезен в гор. Гроссрозан /Германия/, а затем в Ораниенбургский концлагерь.

В октябре 1944 года из лагеря освобожден в результате переговоров и достигнутого соглашения между главарями ОУН и немецкими властями.

В момент капитуляции Германии находился в городе Зальбурге на оборудовании немецких укреплений. В июне 1945 года выехал в американскую зону оккупации, в гор. Мюнхен, где в это время концентрировались участники украинских националистических организаций и находился закордонный центр ОУН - бандеровцев.

Будучи вскоре назначен руководством ОУН - бандеровцев на должность организационного референта т.н. "Украинского Комитета" в области Ансбах /американская зона оккупации Германии/ и одновременно работая в т.н. "Лиге политических заключенных", созданной бандеровцами, я таким образом включился снова в активную работу организации украинских националистов.

ВОПРОС: Какое положение вы занимали в ОУН - бандеровцев?

ОТВЕТ: Я был вначале организационным референтом "Провода" ОУН в области Ансбах, а с конца 1946 года до декабря 1947 года являлся заместителем референта пропаганды Центрального "Провода" ОУН - бандеровцев.

ВОПРОС: А после декабря 1947 года чем вы занимались?

ОТВЕТ: 10 декабря 1947 года я по специальному заданию Центрального "Провода" ОУН-бандеровцев выехал из Мюнхена нелегально через Польшу на Украину для осуществления связи с руководителями "Провода" ОУН-бандеровцев в Крае и проведения работы по организационной перестройке и усилению подрывной деятельности украинского националистического подполья против Советского Союза.

ВОПРОС: Об этом вы будете допрошены подробно несколько позже, а сейчас скажите, только ли по заданию Центрального "Провода" ОУН-бандеровцев вы направлялись на Украину?

ОТВЕТ: Да, только по заданию этого "Провода" ОУН.

ВОПРОС: Вы говорите неправду и скрываете, кем действительно и с какими еще заданиями вы направлялись нелегально на Украину из-за кордона.

ОТВЕТ: Я искренно заверяю, что на Украину был направлен только по заданию Центрального "Провода" ОУН- бандеровцев и прошу мне в этом верить.

ВОПРОС: Не спешите с подобными лживыми заверениями. Министерство Государственной Безопасности Украины располагает проверенными данными, что вы направлялись на Советскую Украину не только по заданию Центрального "Провода" ОУН- бандеровцев, но и по специальному заданию американской разведки, агентом которой вы являетесь. Предлагаем вам дать по сути правдивые показания, не ожидая своего разоблачения.

ОТВЕТ: Поразмыслив, я прихожу к выводу, что дальнейшее мое заперательство бесцельно и только осложняет мое положение на следствии. Я чистосердечно и подробно буду давать показания о своей связи с американской разведкой за кордоном и его связи с американскими разведывательными органами.

Я действительно являюсь агентом американских разведывательных органов "Си-Ай-Си", под кличкой "БИКЕТЕЙ" Иван". С американской разведкой я сотрудничал с согласия Центрального "Провода" ОУН-бандеровцев с конца 1946 года. 10 декабря 1947 года по совместным заданиям Центрального "провода" ОУН и американской разведки я из гор.Мюнхена был нелегально направлен на Украину.

ВОПРОС: При каких обстоятельствах вы были привлечены к сотрудничеству с американской разведкой.

ОТВЕТ: Мое сотрудничество с американскими разведывательными органами "Си-Ай-Си" ведет свое начало, как я показал выше, с конца 1946 г., когда я был освобожден американской разведкой из тюрьмы гор.Эрлангена, где я содержался под стражей с 26 августа 1946 года по 27 сентября 1946 года.

Арестован я был американской военной полицией при посещении нелегальной типографии ОУН-бандеровцев в гор.Фюрте. В процессе следствия американская разведка и в частности её официальные сотрудники майор МЕК-КОЛЬМ и капитан РЕКИС обратили на меня свое внимание, как на человека весьма компетентного в вопросах украинского националистического движения, к которому американские разведывательные органы проявляют большой интерес с точки зрения использования его в своих антисоветских планах. В силу этого следствие по моему делу вышло из рамок непосредственно касающихся дела нелегальной типографии ОУН.

Американскую разведку интересовали вопросы политической жизни украинской эмиграции, её политические партии, организации и особенно подпольная борьба ОУН на территории Украины против Советского Союза.

В связи с тем, что данные мною по этим вопросам показания представляли для американской разведки интерес и учитывая, что и в дальнейшем я мог быть использован американскими разведывательными органами в их целях, дело по обвинению меня в причастности к нелегальной типографии ОУН было прекращено и я был выпущен из тюрьмы, дав свое предварительное согласие капитану РЕКИС на поддержание связи с американской разведкой.

После выхода из тюрьмы я продолжал встречаться с сотрудниками "Си-Ай-Си" - упомянутым капитаном РЕКИСОМ и майором МЕК-КОЛЬМОМ по их инициативе и информировал их по интересующим американскую разведку вопросам.

В ноябре 1946 года МЕК-КОЛЬМ сделал мне официальное предложение о постоянном сотрудничестве с американскими разведывательными органами, однако тогда я вопрос о даче мною на это официального согласия оставил открытым, исходя из имевшихся в то время тактических соображений руководства ОУН-бандеровцев.

ВОПРОС: Расскажите, что это за "тактические соображения руководства ОУН-бандеровцев, касающиеся сотрудничества с американской разведкой?"

ОТВЕТ: Когда я был освобожден американской разведкой из тюрьмы в сентябре 1946 года, после дачи мною предварительного согласия на сотрудничество с капитаном американской разведки РЕКИСОМ я, приехав в гор. Мюнхен, подробно доложил сперва помощнику оргреферента Центрального "Провода" ОУН - ЮРУ, а затем и самому организационному референту этого "Провода" - АНТОНОВИЧУ о своем аресте о ходе следствия, о том, какими именно вопросами в процессе следствия интересовались офицеры американской разведки РЕКИС и МЕК-КОЛЬМ и о даче мною согласия на встречи с ними в интересах американской разведки.

АНТОНОВИЧ, хорошо понимая, что американскому капитану РЕКИСУ встречи со мной нужны в интересах той работы которую проводит американская разведка среди украинской эмиграции каких-либо возражений против этого мне не заявил.

Встречаясь затем неоднократно с РЕКИСОМ, я докладывал о содержании этих встреч АНТОНОВИЧУ. Я подробно рассказывал ему о всех интересовавших РЕКИСА вопросах, а также о получаемых мною заданиях по сбору информации, интересующей американскую разведку.

Когда в результате этих встреч стало ясным, что американская разведка имеет в отношении меня свои какие-то особые соображения, АНТОНОВИЧ предупредил меня, чтобы я самостоятельно не принимал никаких решений или формальных обязательств на случай, если со стороны РЕКИСА

или другого представителя американской разведки последуют какие-либо конкретные серьезные предложения по сути моей агентурной службы в американских разведывательных органах.

АНТОНОВИЧ заявил, что представителям американской разведки в таком случае мне необходимо будет в твердой форме заявить, что вопрос о моем официальном сотрудничестве с американской разведкой и выполнение её конкретных поручений может быть положительно разрешен только с ведома руководства ОУН-бандеровцев, что этого требует организационная дисциплина.

Говоря об этом, АНТОНОВИЧ указал мне, что он исходит из имеющихся указаний Центрального "Провода" ОУН-бандеровцев о том, что никто из членов организации не имеет права самостоятельно, без разрешения своих руководителей, принимать поручения от американских, английских или французских разведывательных органов или давать им какие-либо обязательства.

Этим самым ОУН-бандеровцев хотела показать американским, английским и французским властям, что ОУН-бандеровцев представляет собой хорошо организованную, дисциплинированную и активную антисоветскую силу, с которой необходимо считаться, как с серьезной политической организацией, руководство которой нельзя обходить и которую надо привлечь для совместной борьбы против Советского Союза, а в связи с этим и дать ей, т.е. ОУН, свои определенные политические обязательства.

Использование же неорганизованным путем, т.е. без согласия руководства ОУН, отдельных членов ОУН-бандеровцев американской, английской и французской разведками не налагало на их власти абсолютно никаких ответных обязательств перед организацией. Этого как раз и хотел избежать Центральный "Провод" ОУН, встретившийся к тому, чтобы от сотрудничества с органами этих разведок и извлечь определенную пользу для общих интересов ОУН.

Наряду с вышеизложенными тактическими соображениями принципиального характера, АНТОНОВИЧ давал указания, чтобы я продолжал свои встречи с офицерами американской разведки РЕКИСОМ, увеличивая интерес последнего к моей особе, в частности, с согласия АНТОНОВИЧА я представлял РЕКИСУ националистическую литературу, листовки, брошюры и прочие издания антисоветского содержания, издаваемые ОУН.

ВОПРОС: С кем, кроме РЕКИСА, из представителей американской разведки вы встречались?

ОТВЕТ: - Однажды я получил от РЕКИСА письмо в котором он приглашал меня прибыть к нему в гор. Эрланген, о чем я доложил АНТОНОВИЧУ.

С согласия АНТОНОВИЧА я выехал в город Эрланген, захватив с собой по его указанию несколько экземпляров журналов, выпущенных издательством "Антибольшевистского Блока Народов", европейские издание т.н. "Украинской прессы" - УПС, ряд статей на тему УГВР и УПА, напечатанные на английском, немецком и французском языках.

Прибыв в гор. Эрланген, я направился на окраину города, на виллу, занимаемую "Си-Ай-Си", адрес которой я ранее знал. По пропуску, присланному мне РЕКИСОМ в письме, я прошел во внутрь дома, где меня уже ожидал РЕКИС.

ВОПРОС: Расскажите подробно о содержании этой вашей встречи.

ОТВЕТ: - РЕКИС встретил меня весьма приветливо и затем провел в отдельный кабинет, куда в скором времени вошел известный мне со времени нахождения под следствием майор МЕК-КОЛЬМ.

В беседе, длившейся более часа, МЕК-КОЛЬМ подробно интересовался вопросами украинского националистического движения. Отвечая ему, я рассказал об ОУН и других антисоветских украинских партиях и организациях, взаимоотношениях между ними, подробно информировал об УГВР и УПА и вообще о жизни и политических стремлениях украинской националистической эмиграции. Конечно, рассказывая об этом, я особо подчеркивал главенствующую роль ОУН-бандеровцев в украинском националистическом движении.

По просьбе МЕК-КОЛЬМА я рассказал ему также об официальных органах печати украинский партий и организаций, существующих за кордоном и проводимой ими политической линии. Тогда же я передал ему привезенные мною журналы АБН, бюллетени УПС и прочие националистические издания.

В конце этой беседы МЕК-КОЛЬМ сделал мне прямое предложение об официальном сотрудничестве с американской разведкой для выполнения ее серьезных заданий.

ВОПРОС - Вы приняли это предложение?

ОТВЕТ - Следуя указанию АНТОНОВИЧА, я заявил МЕК-КОЛЬМУ, что как член ОУН-бандеровцев я не могу самостоятельно дать свое согласие на выполнение поручений американской разведки без ведома организации. Поэтому окончательно вопрос моего официального сотрудничества с ними может быть решен только с участием моего руководителя, облеченного на этот счет полномочиями высшего руководства организации.

МЕК-КОЛЬМ вначале не хотел соглашаться с моими доводами и настаивал на моем сотрудничестве с американской разведкой, не прибегая в этом деле к третьему лицу, а, тем более, к организации. Однако, в силу занятой мною позиции, которой я не отвергал сотрудничества с американской разведкой, а лишь добивался известной договоренности по этому вопросу с руководителем ОУН-бандеровцев, доказывая необходимость достижения обоюдной выгоды в борьбе против Советского Союза, МЕК-КОЛЬМ выразил желание встретиться с представителем руководства организации для переговоров по вопросам обоюдно интересующим американскую разведку и ОУН-бандеровцев.

Тогда же было обусловлено, что следующая встреча с МЕК-КОЛЬМОМ, на которую прибудет и представитель Центрального "Провода" ОУН-бандеровцев, состоится 19 декабря 1946 года в гор. Фюрте, в кафе "Фюрст".

Выехав в гор. Мюнхен, я подробно информировал АНТОНОВИЧА о результатах своей встречи с МЕК-КОЛЬМОМ и РЕКИСОМ.

ВОПРОС- Как реагировал АНТОНОВИЧ на результаты вашей встречи с МЕК-КОЛЬМОМ и РЕКИСОМ?

ОТВЕТ - АНТОНОВИЧ заявил, что предстоящая встреча с МЕК-КОЛЬМОМ не может разрешить вопросов, интересующих организацию, так как МЕК-КОЛЬМ и ему подобные офицеры американских разведывательных органов, которых в настоящее время имеется довольно много на территории Германии, видимо, не обладают достаточными полномочиями своих властей и поэтому не могут выступать от их

имени, не могут решать вопросов в широком политическом смысле в области организации совместной борьбы против Советского Союза, в чем заинтересована ОУН-бандеровцев.

Однако АНТОНОВИЧ заявил, что поскольку встреча с МЕК-КОЛЬМОМ, назначенная на 19 декабря 1946 года, может послужить началом для большего, он пойдет на эту встречу со мной.

ВОПРОС- Кто из членов Центрального "Провода" ОУН-бандеровцев знал о ваших встречах с сотрудниками американской разведки РЕКИСОМ и МЕК-КОЛЬМОМ?

ОТВЕТ: Лично АНТОНОВИЧ мне не говорил о том, докладывал ли он о моих встречах с РЕКИСОМ и МЕК-КОЛЬМОМ БАНДЕРЕ Степану, СТЕЦЬКО Ярославу или кому-либо другому из руководителей Центрального "провода" ОУН-бандеровцев. Однако, с уверенностью могу заявить, что разговор по поводу вопроса с БАНДЕРОЙ и СТЕЦЬКО АНТОНОВИЧ, безусловно, имел и руководствовался в данном случае из указаниями.

Это твердое заключение я делаю из того факта, что позже, когда я готовился к выезду в Польшу для дальнейшего следования на Украину, СТЕЦЬКО Ярослав в ноябре 1947 года, инструктируя меня, касался практических вопросов моей агентурной работы, говоря о той миссии, с которой я направлялся Центральным "Проводом" ОУН совместно с американской разведкой на территорию Советской Украины.

ВОПРОС - Состоялась ли обусловленная встреча МЕК-КОЛЬМА с АНТОНОВИЧЕМ?

ОТВЕТ - На обусловленную встречу АНТОНОВИЧ приехать не мог, так как в то время находился по важным делам организации в Австрии.

В силу этого, я один встретился в этот день с МЕК-КОЛЬМОМ и РЕКИСОМ и договорился с ними о встрече их с АНТОНОВИЧЕМ, как с представителем Центрального "Провода" ОУН-бандеровцев. Встреча состоялась 2-го января 1947 года у меня на квартире в гор. Фюрте.

ВОПРОС - Какие вопросы разбирались и решались МЕК-КОЛЬМОМ, РЕКИСОМ и АНТОНОВИЧЕМ на этой встрече?

ОТВЕТ - Представители американской разведки МЕК-КОЛЬМ и РЕКИС в процессе беседы с АНТОНОВИЧ, как с представителем руководства ОУН-бандеровцев, главным образом, выяснили вопросы, касающиеся конкретных данных о реальной силе и возможностях ОУН как за кордоном, так и на территории Советской Украины в целях использования их в подрывной деятельности против Советского Союза.

Американскую разведку, в лица МЕК-КОЛЬМА и РЕКИСА, интересовали:

1. Политическая жизнь украинской эмиграции, практическая деятельность УГВР и ОУН. Отношение УГВР и ОУН-бандеровцев к другим украинским политическим группам, их влияние на украинские эмигрантские массы. Программные установки и методы борьбы УГВР и ОУН-бандеровцев за осуществление своих идей в деле построения украинского "самостийного" государства.

2. Положение УГВР и ОУН на территории Украины. Под какими лозунгами ведется подпольная борьба, какие результаты этой борьбы. Кто стоит у руководства борьбой, пользуется ли эта борьба поддержкой народных масс, какие методы применяются в борьбе и насколько они успешны, не возникает ли необходимость в изменении способов ведения борьбы, в применении в подполье ОУН новых методов. За счет каких слоев населения подпольяются банды УПА.

3. Возможности проведения на территории Украины активной подрывной антисоветской деятельности путем создания новых националистических формирований, но не в форме вооруженного выступления, а с задачами проведения широкой антисоветской пропаганды и осуществления других методов, направленных на завоевание Советской Украины "изнутри", исходя из новых задач и под лозунгом создания "Соединенных Штатов Европы", в которых украинский народ и его государство должны занять свое почетное место.

4. Возможности и формы секретного сотрудничества ОУН-бандеровцев с американской разведкой как на территории СССР, так и в эмиграции в направлении совместной борьбы против коммунизма.

ВОПРОС - Что на это ответил АНТОНОВИЧ, как представитель Центрального "Провода" ОУН?

II.

ОТВЕТ- В начале беседы АНТОНОВИЧ, сделав некоторое оговорку, заявил, что он не является лицом, которое бы обладало всеми полномочиями высшего руководства ОУН-бандеровцев вести переговоры принципиального характера, однако, как руководящий член организации он желал бы рассмотрение и решения вопросы о сотрудничестве ОУН с американскими властями не по отдельным узким вопросам, а на более широкой политической основе, путем специальных переговоров между авторитетными представителями американских властей и полномочными представителями ОУН в лице ЛЕБЕДЯ Николая и ГРИНЮХ Ивана.

"Поэтому, - как тогда заявил АНТОНОВИЧ, - если к этому вопросу МЕК-КОЛЬМ и РЕКИЕ отнесутся со всей серьезностью, тот этот разговор может послужить серьезной базой для дальнейшего нашего сотрудничества.

После этого, в целях информации представителей американской разведки по вопросам украинского националистического движения, интресовавших их с точки зрения перспектив антисоветской борьбы, АНТОНОВИЧ, отвечая на вопросы МЕК-КОЛЬМА, дал подробный анализ политической жизни и борьбы украинской эмиграции. Он рассказал о всех украинских партиях за кордоном и их роли в борьбе против Советского Союза за создание "самостийной" Украины, причем все партии, кроме ОУН-бандеровцев, АНТОНОВИЧ охарактеризовал, как оппортунистические, которые, по его мнению, никогда по-настоящему не включались в борьбу с Советской властью.

Говоря об ОУН-бандеровцев и УГВР как об единственно серьезной политической силе, непрерывно ведущей борьбу против Советского Союза, АНТОНОВИЧ подчеркнул, что только на базе УГВР может быть консолидация всех антисоветских украинских партий и организаций, что только такое условие может быть приемлемо для ОУН-бандеровцев.

Исходя из этой принципиальной точки зрения, межпартийных встречах бандеровцев не могли дать своего согласия на организацию нового межпартийного центра, который был бы высшим политическим "Проводом" Украины и которому должна подчиняться деятельность подполья на территории СССР. В противном случае, как говорил АНТОНОВИЧ, - это, во-первых, подрывало престиж организации бандеровцев, а, во-вторых, "закордонное представительство" УГВР не могло и не должно становиться на путь самоликвидации, так как оно связано с УГВР, т.е. с руководством националистического движения на Украине и борьбой его в прошлом и в настоящее время.

Говоря о возможности широкого проведения пропаганды на Украине новых идей и лозунгов, исходящих из идей правящих кругов США и Англии, в частности, о создании "Соединенных Штатов Европы", АНТОНОВИЧ заявил, что с этими лозунгами можно согласиться, но необходимо увязать их с лозунгами "самостийности", так как только при таком решении этого вопроса пропаганда "Соединенных Штатов Европы" может найти для себя благодатную почву в украинском националистическом движении на Украине. АНТОНОВИЧ заявил, что, "откровенно-интернациональные" идеи, с чьей бы стороны они ни исходили, не привьются на Украине, ибо только решение этого вопроса в национальном духе будет иметь успех.

Вопрос о применении других методов борьбы против Советского Союза АНТОНОВИЧ не стал конкретизировать, заявив, что поскольку этот вопрос необходимо решать обоюдно, причем в политической плоскости, то пути и новые формы и методы борьбы против Советского Союза как за кордоном, так и непосредственно на территории СССР, которые могут быть предложены американскими властями, и если они не пойдут в разрез с идеей создания "самостийной соборной державы", не встретят возражений со стороны ОУН-бандеровцев и, видимо, будут приняты.

Отвечая на вопросы МЕК-КОЛЬМА, АНТОНОВИЧ при каждом удобном случае подчеркивал необходимость решения всех вопросов, интересующих американскую разведку не в узких рамках, а на основе широкого политического сотрудничества, что даст значительно большие результаты, чем практика привлечения к сотрудничеству американской разведкой отдельных лиц из организации.

МЕК-КОЛЬМ и РЕКИС, выслушав АНТОНОВИЧА, сказали, что они не имеют полномочий своих властей на решение вопросов в таком именно масштабе, как их изложил АНТОНОВИЧ, но что в основном они согласны с доводами АНТОНОВИЧА о более широком решении вопроса о сотрудничестве и что об этом доложат в своих вышестоящие инстанции.

В дальнейшей беседе МЕК-КОЛЬМ интересовался конкретными данными о деятельности оуновского подполья на Украине. Его интересовало: кто возглавляет борьбу против Советского Союза на Украине, какими силами располагает оуновское подполье, каким способом осуществляется связь Центрального "провода" ОУН-бандеровцев с "Проводом" ОУН на Украине, какую и кто оказывает помощь подполью ОУН, посылаются ли люди от закордонного центра ОУН на Украину, каково фактическое положение Центрального "Провода" ОУН по отношению к Проводу ОУН на Украине, кто

кому подчинен, каковы планы Центрального "провода" ОУН на ближайшее и более отдаленное время.

На эти вопросы МЕК-КОЛЬМА АНТОНОВИЧ ответил в духе того, что силы оуновского подполья на Украине являются значительными, руководители - опытными и что в случае необходимости значительную часть людей можно будет всегда направить на выполнение любых заданий.

Что же касается деятельности Центрального "Провода" ОУН, - заявил АНТОНОВИЧ, - то вся она подчинена требованиям подпольной борьбы против Советского Союза на Украине, а политика его за кордоном неизменно антисоветская и строится она исходя из конкретных условий.

В конце беседы МЕК-КОЛЬМ договорился с АНТОНОВИЧЕМ о следующей встрече с ним в Мюнхене на Дахауэрштрассе 9 в комнате "Красного Креста".

ВОПРОС - Что вам известно о дальнейших переговорах представителей Центрального "Провода" ОУН-бандеровцев с американской разведкой по вопросам контактирования подрывной деятельности против Советского Союза?

ОТВЕТ - Мне известно, что АНТОНОВИЧ продолжал встречаться с майором МЕК-КОЛЬМОМ в Мюнхене. На их последующих встречах я не присутствовал, а поэтому содержание переговоров, проводившихся между МЕК-КОЛЬМОМ, как представителем американской разведки, и АНТОНОВИЧЕМ, выступавшим в роли контрагента между центром ОУН-бандеровцев за кордоном и "Си-Ай-Си", мне стало известно от капитана РЕКИСА, с которым я продолжал встречаться, и частично от самого АНТОНОВИЧА.

Знаю, что весной 1947 года МЕК-КОЛЬМ организовал АНТОНОВИЧУ встречу с каким-то лицом из высшей инстанции американских разведывательных органов из города Бамберга или же из гор. Франкфурта на Майне.

Вместе с АНТОНОВИЧЕМ с высшими представителями американской разведки встречался член Центрального "Провода" ОУН-бандеровцев ОЗРИМОВИЧ Василий, облеченный специальными полномочиями Центрального "Провода" ОУН.

В апреле 1947 года на очередной беседе у меня на квартире капитан РЕКИС рассказал мне о достигнутом соглашении между американскими разведывательными органами и Центральным "Проводом" ОУН-бандеровцев о совместном проведении подрывной работы на территории Советской Украины и что в порядке практического осуществления этого соглашения имеется задание руководства американской разведки приступить к проведению силами ОУН антисоветской пропаганды среди военнослужащих Советской Армии и лиц, работающих в различных советских учреждениях в советских зонах оккупации Германии и Австрии.

Рассказав мне об этом задании, РЕКИС подробно интересовался:

Имеет ли ОУН-бандеровцев людей, способных выполнять в широких масштабах работу по проведению подрывной работы среди военнослужащих Советской Армии и других советских граждан, находящихся в советских зонах оккупации Германии и Австрии путем распространения антисоветских листовок;

Располагает ли ОУН-бандеровцев связями среди немцев, связанных с военнослужащими Советской Армии и сотрудниками советских учреждений в этих зонах;

Имеются ли другие национальные группы из Советского Союза, находящиеся в эмиграции, связи с солдатами и офицерами Советской Армии и советской администрацией и связаны ли эти находящиеся в эмиграции национальные группы с УГВР или ОУН.

Я информировал РЕКИСА о т.н. "Антибольшевицком Блоке Народов", как организации, куда входит большинство антисоветских националистических групп, находящихся в эмиграции. Что же касается остальных вопросов, то я посоветовал ему обратиться с ними к АНТОНОВИЧУ, который располагает более подробной чем я информацией по интересующим РЕКИСА вопросам.

Тогда же РЕКИС предупредил меня, что о конкретных вопросах практической работы по проведению антисоветской пропаганды среди военнослужащих Советской Армии и лиц, занятых в советских учреждениях советских зон оккупации Германии и Австрии, со мной подробно будет говорить АНТОНОВИЧ.

ВОПРОС - Вам говорил АНТОНОВИЧ об этом?

ОТВЕТ - В мае 1947 года АНТОНОВИЧ, который в то время уже являлся референтом пропаганды Центрального "Провода" ОУН-бандеровцев, а я его помощником, обсуждал со мной способы и средства выполнения этого задания американской разведки.

Несколько позже мы приступили к подбору среди участников ОУН лиц, которых можно было бы использовать для засылки из в советскую зону оккупации с целью проведения антисоветской агитационно-пропагандистской и иной подрывной деятельности в соответствии с этими указаниями американской разведки.

Что же касается легализации направляемых членов ОУН-бандеровцев и создания прочных условий для успешного проведения ими антисоветской работы в советских зонах оккупации Германии и Австрии, то, согласно договоренности, американская разведка брала это на себя, обещая снабдить выделенных членов ОУН-бандеровцев нужными документами и адресами немцев, проживающих в советской зоне и состоявших на агентурной службе в американской разведке.

АНТОНОВИЧ говорил мне, что кроме антисоветской пропаганды американской разведкой перед ОУН-бандеровцев была также поставлена и задача вербовки агентуры из числа солдат Советской Армии и советских граждан, работающих в советских оккупационных зонах для подрывной работы против Советского Союза.

ВОПРОС - Вам известно, кто из членов ОУН выполнял задания американской разведки по вербовке военнослужащих Советской Армии и сотрудников советских оккупационных властей?

ОТВЕТ - Со слов АНТОНОВИЧА мне известно, что в гор. Берлин для организации и руководства все этой работой на месте выехал ГАЛУШКА Андрей, назначенный Центральным "Проводом" ОУН-бандеровцев руководителем выделенной для этого специальной группы членов ОУН.

Наряду с проведением антисоветской пропаганды и вербовки агентуры для подрывной работы против Советского Союза в советской зоне оккупации Германии и последующей засылки ее в Советский Союз, одним из основных заданий работы группы ГАЛУШКИ являлась создание надежных каналов проникновения из Германии на Украину курьеров ОУН и агентуры американской разведки.

Этот вопрос ставился довольно широко. Мне, например, известно, что одновременно с прокладыванием обычных нелегальных дорог на Украину, предусматривалась организация в советской зоне оккупации Германии какого-либо торгового предприятия во главе с хорошо зашифрованными членами ОУН-бандеровцев, с целью установления торговых связей с советскими торговыми организациями и использования их для систематического контакта с оуновским подпольем на Украине.

ВОПРОС- О проведенной практической работе специальной группой оуновцев, руководимой ГАЛУШКО Андреем, вы будете допрошены позже, а сейчас дайте показания в чем заключалось ваше личное участие в организации антисоветской пропаганды среди военнослужащих Советской Армии и советских граждан в советской оккупационной зоне Германии и проведения среди них вербовок?

ОТВЕТ- Являясь помощником референта пропаганды Центрального "Провода" ОУН-бандеровцев, я, согласно указанию ям АНТОНОВИЧА, проводил активную работу по подбору людей из числа членов ОУН-бандеровцев для засылки их в советскую зону оккупации Германии с целью проведения подрывной работы против Советского Союза.

Однако работа, проведенная мною летом 1947 года в американской и английской зонах оккупации Германии по подбору среди членов ОУН нужных людей не дала ощутимых и желаемых результатов. Осенью же 1947 года я вовсе прекратил эту работу, так как я уже готовился к поездке на Украину с особым заданием Центрального "Провода" ОУН-бандеровцев и американской разведки.

ВОПРОС- Ваш ответ неискренний и мы еще возвратимся к этому вопросу, а пока изложите, в чем заключалось это особое задание Центрального "Провода" ОУН-бандеровцев и американской разведки, с которым вы направлялись нелегально на Украину.

ОТВЕТ- Основное задание, данное мне американской разведкой и Центральным "Проводом" ОУН, сводилось к перестройке всей работы ОУН-бандеровцев на Украине, к коренному изменению нынешних методов борьбы ОУН против Советского Союза и дальнейшему продолжению её в контакте с американскими разведывательными органами и в их интересах.

Направление меня с таким заданием на Украину произошло из той договоренности, которая установилась к тому времени между американской разведкой и главарями ОУН в вопросе организации и осуществления совместной подрывной деятельности против Советского Союза.

В порядке подготовки к войне против Советского Союза, американская разведка, выполняя волю реакционных правительственных кругов США, заинтересована в создании хорошо законспирированной антисоветской организации на территории СССР, способной проводить широкую подрывную деятельность против Советского Союза как непосредственно на территории СССР, так и за границей.

Базу для такой организации американские власти нашли в лице ОУН-бандеровцев. Однако, откровенно, бандитская деятельность ОУН-УПА на Украине, прошлые тесные связи ОУН с немецкими фашистами скопрометировали её перед мировым общественным мнением, в силу чего соответствующие реакционные круги США /например, дипломатия/ не могли без риска скопрометировать себя выступить с ОУН-бандеровцев на мировой арене в порядке осуществления своих планов, направленных против СССР.

Поэтому американская разведка и решила заняться созданием на базе ОУН такой украинской националистической организации, которую можно было бы, когда это потребуется, представить на мировой арене, как организацию якобы представляющую интересы "украинского угнетенного народа".

Но главное во всем этом, как высказывался МЕКОЛЬМ, заключается в том, что американская разведка, расценивая нынешние разрозненные бандитские действия ОУН-УПА, как напрасную трату сил, ведущую к гибели потребных ныне и особенно в будущем кадров, считала необходимым сохранить их и использовать под новым флагом эти оуновские кадры в своих целях для проведения широкой агентурно-разведывательной деятель-

ности, для проведения проведения саботажа, вредительства, антисоветской проамериканской пропаганды и т.д. на территории СССР.

Согласие Центрального "провода" ОУН-бандеровцев, данное американской разведке об изменении в этом направлении форм подпольной борьбы против Советского Союза на Украине и создании такой по сути дела новой, хорошо законспирированной, антисоветской, украинской националистической организации, которая с началом войны между США и Советским Союзом могла бы организовать и возглавить антисоветские выступления на Украине, должно было быть поддержано "Проводом" ОУН-бандеровцев в Крае и проводиться с согласия последнего.

В целях получения такого согласия и окончательного решения этого вопроса, а также для практического осуществления на территории западных областей УССР перестройки работы ОУН-бандеровцев на новых началах, в контакте с американской разведкой, я и был направлен на территорию Советской Украины.

В моей подготовке для этой миссии приняли активное участие, кроме представителя американской разведки майора МЕК-КОЛЬМА, также главари ОУН-Степан БАНДЕРА, Ярослав СТЕЦЬКО и референт пропаганды Центрального "провода" ОУН-АНТОНОВИЧ.

ВОПРОС- Конкретизируйте, какие именно задания вами были получены от представителя американской разведки МЕК-КОЛЬМА.

ОТВЕТ- В беседах с представителем американских разведывательных органов майором МЕК-КОЛЬМОМ, состоявшихся в конце октября и в начале ноября 1947 года, он, прежде всего, в порядке подведения, так сказать, "идеологического фундамента" под задание, порученное мне, довольно подробно ознакомил меня с "демократией" США и теми идеалами американцев, которые якобы должны принести порядок и справедливость во всем мире.

Лейтмотивом всех этих высказываний МЕК-КОЛЬМА являлось, что США стремится к созданию т.н. "Соединенных Штатов Европы", с образованием мирового или же всеевропейского парламента.

Все это США делается якобы не ради своих империалистических интересов, а исключительно в целях "справедливости" и "по просьбе" заинтересованных в этом наций и государств Западной Европы.

"Украинская Самостийная Соборная Держава", являющаяся конечной целью ОУН, также должна будет занять подобающее ей место в этих "Соединенных Штатах Европы".

Создание "Украинской Самостийной Державы" и вхождение её, как равноправного члена, в "Соединенные Штаты Европы" может произойти, как говорил МЕК-КОЛЬМ, только при помощи и содействии США, поэтому украинские националисты уже теперь должны войти в тесный контакт с американцами по всем вопросам своей подрывной деятельности против Советского Союза, проводя её вперед вперед совместно и по указаниям соответствующих правительственных органов США, в данном случае американской разведки.

Эти общие принципиальные установки я должен был в соответствии с полученными мною от МЕК-КОЛЬМА указаниями передать по прибытии на Украину руководителям бандеровского подполья, в частности, Роману ШУХЕВИЧУ.

"Проводу ОУН в Крае я, по заданию МЕК-КОЛЬМА должен был сообщить об имеющемся соглашении между Центральным "Проводом" ОУН и американской разведкой по вопросам проведения совместной борьбы против Советского Союза.

На основе этого соглашения, я должен был от имени Центрального "Провода" ОУН и американской разведки потребовать и добиться от руководства подпольем ОУН на Украине коренной перестройки подпольной антисоветской деятельности ОУН-бандеровцев на территории Украины.

Перестройка ОУН должна была заключаться в том, чтобы изменить внешние формы её подрывной деятельности, изменить в известной мере и само содержание этой антисоветской деятельности.

Американская разведка считала необходимым чтобы ОУН-бандеровцев прекратила свои разрозненные бандитские выступления в западных областях УССР, считая их бессмысленными в настоящее время и ведущими лишь к гибели нужных антисоветских кадров ОУН,

которые должны быть использованы с большей целесообразностью и эффектом в борьбе против Советского Союза.

В соответствии с этим, мне получилось МЕК-КОЛЬМОМ и Центральным "проводом" ОУН-бандеровцев поставить перед "Проводом" ОУН в Крае для практического выполнения вопрос об изыскании и использовании всех возможностей для вывода из подполья участников ОУН-УПА.

"Провод" ОУН-бандеровцев в Крае должен был поручить всем организациям ОУН дать задание участникам организации надежно легализоваться, возможно под чужими фамилиями, и, не теряя организационных связей, выехать в восточные области УССР для продолжения хорошо замаскированной антисоветской националистической деятельности.

Наиболее активная и проверенная часть участников ОУН должна в этих целях легализовавшись выехать в Донбасс, в крупные промышленные города Украины, устроиться на работу на железнодорожном транспорте, в учебных и научных заведениях, в руководящих советских учреждениях.

МЕК-КОЛЬМ особо подчеркивал мне, что очень важно обсадить такими людьми не только промышленные районы Восточной Украины, а, главным образом, Юг Украины, Крым, Кубань, Северный Кавказ и Баку.

Конкретными задачами такой разветвленной сети членов ОУН-бандеровцев, а по сути агентуры американской разведки на территории Советского Союза, как инструктировал меня майор американской разведки МЕК-КОЛЬМ, является:

Создание новых центров и пунктов проведения широкой разведывательной и подрывной работы внутри Советского Союза:

Проведение вербовочной работы среди анти-советских элементов с целью создания новых антисоветских националистических формирований и использования их для разведывательной деятельности в интересах американцев;

Организация и осуществление разного вида саботажа и вредительства на важных объектах промышленности, железнодорожном транспорте, в сельском хозяйстве, научных учреждениях и т.д;

Организация переправ, приобретение за деньги документов, паспортов, разных справок, т.п. в целях легализации засылаемых из-за кордона эмиссаров Центрального "Провода" ОУН-бандеровцев и агентов американской разведки, обеспечения для него беспрепятственного передвижения по территории Советского Союза;

Проведение активной антисоветской пропаганды и проамериканской агитации путем распространения антисоветской литературы, листовок и прочее.

В целях выполнения вышеуказанных задач, МЕК-КОЛЬМ рекомендовал мне, совместно с руководителями ОУН-бандеровцев на Украине создать новый руководящий центр с нахождением его где-нибудь на Юге Украины, который и должен обеспечить увязку и координацию всей антисоветской подрывной и разведывательной деятельности этой организационной сети на Украине.

На мое замечание, что эти задания для меня являются весьма большими и трудно выполнимыми, МЕК-КОЛЬМ заявил, что выполнять их я буду не сам, а с руководством организации украинских националистов - бандеровцев и что, как только я установлю на Украине нужные связи и начну выполнять эти задания, из-за кордона будут высланы для помощи люди.

МЕК-КОЛЬМ также заявил, мне, что при успешном развороте дела на территории Украины, американской разведкой, при помощи организации, будут заложены радиостанции в целях облегчения связи и оперативного руководства всей подрывной работой против Советского Союза.

ВОПРОС- Назовите, какие связи американской разведки на территории Польши, а также на Украине дал вам МЕК-КОЛЬМ?

ОТВЕТ- Таких связей от МЕК-КОЛЬМА я не получил. Во время инструктажа по вопросам моего задания МЕК-КОЛЬМ сообщил мне, что их люди и в Польше и на Украине имеются, но что мне с ними пока связываться не следует. На мой вопрос - являются ли эти люди членами организации, МЕК-КОЛЬМ ответил, что некоторые из них являются членами ОУН.

ВОПРОС- Кто известен вам из членов ОУН, имеющих связи с американской разведкой?

ОТВЕТ - Кроме связей с американской разведкой АНТОНОВИЧА, встречи с её представителями члена Центрального "Провода" ОУН ОХРИМОВИЧА Василия, о которых я уже показал следствию, мне случайно стало известно о связях с МЕК-КОЛЬМОМ члена ОУН ГАТОВИЧА из восточных областей Украины. Последнего я видел раз разговаривающим с МЕК-КОЛЬМОМ в городе Мюнхене на улице. С его связи с МЕК-КОЛЬМОМ я рассказал АНТОНОВИЧУ, который сказал мне, что об этом он знает.

Других конкретных лиц, связанных с американской разведкой, я не знаю.

ВОПРОС - Расскажите о вашей последней встрече с МЕК-КОЛЬМОМ.

ОТВЕТ - Последняя инструктивная беседа МЕК-КОЛЬМА со мной состоялась 20 ноября 1947 года в гор. Мюнхене. МЕК-КОЛЬМ тогда заявил мне, что хотя Центральный "Провод" ОУН - бандеровцев и американская разведка будут совместно вести работу против Советского Союза, однако, на всякий случай он хочет условиться со мной об отдельной, независимости от организации, связи. Я не возражал против этого.

Присвоив мне псевдоним "БИКЕТЕЙ Иван", МЕК-КОЛЬМ договорился со мной о способах и средствах связи между нами по прибытии моем на территорию Украины. В частности, мы обусловили пароль для курьера, который мог бы быть американской разведкой направлен ко мне на Украине, а также МЕК-КОЛЬМ для письменной связи с ним дал мне два адреса: гор. Эрланген
МУЛЬКА Теодозий: гор. Зальцбург, Украинский лагерь Лексенфельд - ГУЦАК Мирослав.

Письма я должен был направлять почтой или по организационным связям, для чего МЕК-КОЛЬМ дал мне специальный шифр для засекречивания содержания нашей переписки, который я заучил на память.

МЕК-КОЛЬМ дал мне задание в первую очередь письменно информировать его о том, что наиболее всего интересовало американскую разведку, а именно, как отнесется "Провод" ОУН-бандеровцев на Украине к предложению о сотрудничестве с американской разведкой и с связи с этим к новым задачам, выдвигаемым ею по перестройке оуновского подполья на Украине и активизации подрывной и разведывательной работы против Советского Союза.

После переговоров на эту тему с руководителями "Провода" ОУН-бандеровцев на Украине, в случае принятия "Проводом" указанных выше предложений американской разведки и Центрального "Провода" ОУН, я должен был в письме написать: "Дядько поправиле стару хату".

В том случае, если "Провод" ОУН-бандеровцев на Украине выставил бы ряд каких-либо своих условий или соображений по вопросам, выдвинутому американской разведкой, я должен был написать об этом письмо шифром и выслать за кордон не почтой, а курьерской связью.

Мне, а значит и "Проводу" ОУН-бандеровцев на Украине, письма с указанием от американской разведки должны были идти по каналам ОУН или же мною налаженной дорогой.

МЕК-КОЛЬМ также специально предупредил меня о том, что в случае приближения начала войны США против Советского Союза может возникнуть надобность в заброске в Советский тыл американских парашютистов со специальными заданиями, возможно из числа членов ОУН. Для этой цели, сказал МЕК-КОЛЬМ, мне необходимо будет уже заранее определить надежные места приземления и сообщить ему о них.

Наряду с основными заданиями и условиями связи, о которых я показал выше, МЕК-КОЛЬМ строго меня предупредил, что в случае провала я должен выдать себя за частное лицо, в крайнем случае, за члена ОУН-бандеровца, связанного с организацией, но ни в коем случае не признаваться в связях с американской разведкой.

ВОПРОС - Какое задание получили вы от Центрального "провода" ОУН-бандеровцев при направлении вас на Украину?

ОТВЕТ- Основное задание, полученное мною от Центрального "Провода" ОУН-бандеровцев, было построено в темном соответствии с задачами, поставленными американской разведкой и не отличалось от этих задач.

Согласно этому заданию, я должен был, по прибытии на Украину, связаться с "Проводом" в Крае и, прежде всего, лично с ШУХЕВИЧЕМ Романом и рассказать ему о соглашении Центрального "провода" ОУН с американской разведкой и о тех задачах, которые ставятся в связи с этим соглашением перед руководством - подполья ОУН-бандеровцев на территории Украины.

Я должен был подробно информировать ШУХЕВИЧА Романа по всем вопросам политической жизни украинской эмиграции за кордоном, ОУН и Закордонного Представительства УГВР, о возникшей оппозиции в ОУН-бандеровцев, а также о других делах, по которым "Провод" ОУН на Украине должен был высказать свое мнение.

Главнейшей задачей, выдвигавшейся Центральным "Проводом" ОУН-бандеровцев через меня перед руководством ОУН на Украине являлось переключение всей подпольной оуновской борьбы с Советской властью на территории Украины на новые рельсы, новые методы, так, как я это выше уже подробно изложил.

Мне поручалось Центральным "Проводом" ОУН выяснить принципиальную позицию "Провода" ОУН-бандеровцев на Украине в отношении сотрудничества с американской разведкой, как за кордоном, так и в Крае.

Я должен был разъяснить, что до последнего времени американские власти, несмотря на предыдущие старания в этом отношении Центрального "Провода" ОУН, не проявляли должного интереса к ОУН-бандеровцев, как к политической организации, считая её скомпрометированной и раздираемой внутренними распрями. В силу этого и не связывали себя никакими строго сговоренными конкретными обязательствами перед ОУН.

Поэтому открывшаяся теперь возможность сотрудничества ОУН-бандеровцев с американской разведкой как за кордоном, так и на Украине против Советского Союза привлекла внимание Центрального "Провода" ОУН, ибо такое сотрудничество обещало определенные материальные выгоды и поддерживало его надежды на более благосклонное отношение американцев в будущем к идее создания "Украинской Самостийной Соборной Державы".

В силу этих причин, Центральному "Проводу" ОУН, который жил за счет т.н. "политического капитала", приобретенного бандами УПА в борьбе против Советской власти на территории Украины, было очень важно знать, как отнесется "Провод" ОУН-бандеровцев на Украине к вопросу тесного сотрудничества ОУН с американской разведкой, без получения определенных политических обязательств со стороны американских властей по отношению к организации.

В этом вопросе "Центральный Провод" ОУН, давший свое согласие на сотрудничество с американской разведкой, не мог диктовать свою волю "Проводу" ОУН в Крае и должен был иметь его согласие.

АНТОНОВИЧ, инструктируя меня от имени руководства Центрального "Провода" ОУН, сказал, что в случае, если "Провод" ОУН-бандеровцев в Крае не выскажет своего формального согласия на агентурное сотрудничество с американской разведкой, то пусть он об этом умолчит, исходя из того, что перестройка борьбы оуновского подполья, переход на новые методы является неизбежными и что они, в конце концов, преследуют цели и интересы ОУН-бандеровцев. В силу этого будет тактически неверно, если "Провод" ОУН в Крае своим отказом отвергнет американскую помощь, крайне необходимую ОУН-бандеровцев в настоящее время.

Проведение антисоветской проамериканской пропаганды среди населения Украины, а также разведывательная работа, заявил АНТОНОВИЧ, будет осуществляться людьми ОУН, под её контролем и руководством. Само сотрудничество ОУН-бандеровцев с американской разведкой должно сохраняться в строжайшей тайне от массы рядовых членов ОУН.

АНТОНОВИЧ, ссылаясь на указание "Центрального Провода" ОУН, говорил, что "Провод" ОУН-бандеровцев в Крае во что бы то ни стало должен перетий на изложенные выше новые методы борьбы с Советской властью, независимо от того, изъявит ли он свое согласие на сотрудничество с американцами в области разведки.

Характер новой работы обширный и от "Провода" ОУН в Крае будет зависеть с чего и как начать, где и в каком темпе. С развитием дела из-за кордона будут даваться более конкретные задания и направляться люди.

Первое дело, с чего надо начать - это создание новой организационной сети ОУН, применительно к новым условиям и методам подрывной антисоветской работы.

Особое внимание в этом направлении необходимо направить на вербовку в организацию новых людей, не скопрометированных в прошлом связями с ОУН. Это даст возможность обеспечить хорошую инспирацию новой организации украинских националистов.

Началом новой работы должна быть "демобилизация" УПА и доведение до минимума боевых выступлений, которые, как показала практика последних лет, приносят для ОУН-бандеровцев больше вреда, чем пользы.

26:

Тихая, т.е. без каких-либо активных внешних проявлений организационная, агитационно-пропагандистская, антисоветская, разведывательная деятельность, вредительство и скрытый саботаж с применением только в исключительных случаях боевых выступлений, должна стать содержанием дальнейшей работы организации на Украине.

Изложенные выше задания и установки Центрального "Провода" ОУН-бандеровцев, переданные мне через АНТОНОВИЧА, полностью подтвердил мне заместитель главы ОУН Ярослав СТЕЦЬКО, проводивший со мной для этой цели три встречи в конце ноября 1947 года в городе Мюнхене.

ВОПРОС- Какие задания, кроме уже изложенных выше, дал Вам Ярослав СТЕЦЬКО-?

ОТВЕТ- Ярослав СТЕЦЬКО, как заместитель руководителя Центрального "Провода" ОУН-бандеровцев в беседах со мной подчеркнул, что все то, о чем мне говорил АНТОНОВИЧ, является для меня обязательным и подлежит исполнению как особо важное задание Центрального "Провода" ОУН.

Говоря со мной о соглашении между Центральным "Проводом" ОУН-бандеровцев и американской разведкой по вопросам совместного проведения подрывной деятельности против СССР, СТЕЦЬКО строго предупредил меня, что в случае моего провала, ч ни в коем случае не должен рассказывать о сотрудничестве ОУН с американской разведкой.

Кроме того, в целях более полной информации "Провода" ОУН-бандеровцев в Крае, СТЕЦЬКО также рассказал мне о сложившихся к тому периоду времени взаимоотношениях между ОУН-бандеровцев и английскими властями.

Как заявил СТЕЦЬКО, англичане хорошо знают украинские эмиграционные дела, а также положение ОУН в Крае, однако пока внешне держатся в стороне и очень осторожно проводят работу по распространению своего влияния на то, что уже освоено американской разведкой или же к чему последняя проявляет интерес.

СТЕЦЬКО рассказал мне, что через некоего священника ПЕТЕРСА, английские оккупационные власти вели переговоры с УГВР, однако эта встреча дальше информационной беседы не пошла.

ВОПРОС- МГБ СССР располагает данными, что, направляясь на территорию Украины по поручению американской разведки и Центрального "Провода" ОУН, вы получили также задание лично от главаря ОУН БАНДЕРА Степана. Расскажите подробно об этом.

ОТВЕТ- Моя встреча с БАНДЕРОЙ Степаном состоялась в конце ноября 1947 года в городе Мюнхене, вблизи музея на Принц Регентенштрассе. Организовал эту встречу и представил меня БАНДЕРЕ Ярослав СТЕЦЬКО. К моменту встречи с БАНДЕРОЙ я уже был в основном подготовлен как со стороны Центрального "Провода" ОУН-бандеровцев, так и со стороны американской разведки к выезду на Украину.

Познакомив нас, Ярослав СТЕЦЬКО, обменявшись несколькими фразами с БАНДЕРОЙ, оставил нас вдвоем и мы, прохаживаясь по улице, в сопровождении двух неизвестных мне людей из охраны БАНДЕРА, следовавших на некотором расстоянии от нас, вели примерно в течение полутора-двух часов беседу.

БАНДЕРА, с которым ранее мне не приходилось разговаривать, начал свою беседу со мной с того, что предложил рассказать кто я, откуда, где проживает моя семья, родные. Отдельно спросил о моей деятельности в организации. Я сжато рассказал ему свою биографию.

БАНДЕРА, сказав, что знает меня с положительной стороны по работе в ОУН из рассказов и отчетов отдельных руководителей ОУН, под руководством которых я работал, спросил, представляю ли я, на какое дело иду, какие трудности могут встретиться на моем пути и, получив от меня положительный ответ, остался доволен.

Из содержания дальнейшей беседы с ним мне стало ясным, что вся работа по перестройке оуновского подполья на Украине, о которой мне говорили СТЕЦЬКО и АН-ТОНОВИЧ, а также представитель американской разведки МЕК-КОЛЬМ, заранее была согласована и одобрена БАНДЕРОЙ.

Говоря о сотрудничестве с американскими властями, БАНДЕРА заявил, что руководимая им организация украинских националистов стремиться к полному сотрудничеству с ними причем к широкому политическому сотрудничеству и, что ОУН будет стараться в этом вопросе стоять на твердой почве и добиваться от американцев определенных политических обязательств.

В отношении же практического сотрудничества ОУН с американской разведкой, БАНДЕРА сказал, что такое сотрудничество не противоречит интересам организации и что всякое сотрудничество, которое может быть полезным для украинского "самости-ницкого" дела будет поддержано Центральным "Проводом" ОУН-бандеровцев и чтобы это его мнение я передал "Проводу" ОУН в Крае, в частности ШУХЕВИЧУ Роману.

Остановившись на перспективах подпольной борьбы ОУН-бандеровцев на Украине, БАНДЕРА заявил, что её необходимо перестроить, так как нынешние методы борьбы против Советского Союза обескровливают ОУН и могут привести к окончательному истреблению её кадров.

Его указания по этому вопросу, данные мне, ничем не отличались от ранее полученных мною инструкций от СТЕЦЬКО Ярослава, АНТОНОВИЧА и майора американской разведки МЕК-КОЛЬМА и сводились к коренной перестройке всей деятельности организации украинских националистов-бандеровцев на Украине.

Эта перестройка деятельности ОУН должна идти по линии применения новых приемов борьбы против Советского Союза, заключающихся в осуществлении широкой анти-советской подрывной деятельности, главным образом, в промышленных центрах Украины, в необходимости проведения активной организационной и агитационно-пропагандистской националистической деятельности среди украинской интеллигенции, особенно научной, и среди промышленных рабочих.

Обо всем это я должен был передать ШУХЕВИЧУ Роману, как указание Центрального "провода" ОУН-бандеровцев и лично БАНДЕРЕ Степану.

Одновременно, согласно полученному мною от БАНДЕРЫ указанию, я должен был подробно информировать ШУХЕВИЧА романа относительно оппозиции в ОУН-бандеровцев, причем БАНДЕРА предупредил меня, чтобы ШУХЕВИЧ в этот вопрос изложил совершенно объективно, не выставляя его, БАНДЕРЫ, позиции как единственно правильные..

БАНДЕРА заявил, что РЕБЕТ Дарья, одна из главных лиц, возглавляющих оппозицию, пользуется большим доверием и авторитетом у ШУХЕВИЧА Романа.

БАНДЕРА подчеркнул, что он не знает, какие могут быть теперь у ШУХЕВИЧА соображения в отношении политики, проводимой в настоящее время Центральным "Проводом" ОУН и

какое его мнение по сути выдвинутых ему, а, следовательно и Центральному "Проводу" ОУН, который он возглавляет, обвинений оппозицией.

Было бы важно, давал далее мне указания БАНДЕРА чтобы "Провод" ОУН в Крае решил этот вопрос и перестал свое решение в отношении раскольнической деятельности оппозиции в Центральном "Проводе". Это решение является для БАНДЕРЫ весьма важным, так как оно может быть решающим в деле сохранения единства ОУН-бандеровцев. БАНДЕРА высказал при этом мнение о необходимости созыва конференции за кордоном по вопросу оппозиции, но при условии, если на нее прибудут представители "Провода" ОУН в Крае.

В таком же плане, согласно указанию БАНДЕРЫ, я должен был информировать ШУХЕВИЧА Романа о сложившихся за последнее время отношениях между ОУН-бандеровцев и Закордонным Представительством УГВР. БАНДЕРА заметил, что люди, ставшие в оппозициях к Центральному "Проводу" ОУН, и люди, возглавляющие Закордонное Представительство УГВР, являются одними и теми же и что поэтому конфликт из организации перенесся и в Закордонное Представительство УГВР, которым почти полностью овладела оппозиция и которое фактически противопоставляет себя Центральному "Проводу" ОУН.

ШУХЕВИЧА Романа я также должен был проинформировать об отношении закордонного центра ОУН-бандеровцев к другим украинским политическим группировкам и партиям за кордоном.

Со слов БАНДЕРЫ выходило, что ОУН-бандеровцев была более всего заинтересована в соглашении с ОУН-мельниковцев, он сказал, что ОУН-бандеровцев уже предпринимались шаги в этом направлении и что в недалеком времени должна состояться его личная встреча с МЕЛЬНИКОМ Андреем в Германии или Люксембурге.

БАНДЕРА тогда говорил, что практически об объединении ОУН-бандеровцев с ОУН-мельниковцев еще пока нет речи, однако известное сотрудничество и прекращение взаимной грызни является для обеих сторон желательным и, конечно, возможным.

В отношении войны между США и Советскими Союзам БАНДЕРА высказал свое мнение, что она неизбежна, заявив о возможности военного конфликта между этими странами не позже 1950 года.

Со слов БАНДЕРЫ я понял, что он стоит целиком на стороне США и в их империалистической политике и в новой войне видит единственную возможность для осуществления своих "самостийнических" идей, в силу чего уже сейчас надо войти в тесное соглашение с американцами, добиваясь определенных грантий и обещаний.

По вопросу дальнейшей работы ОУН-бандеровцев в Польше, БАНДЕРА дал мне следующие инструкции:

В Польше ОУН необходимо занять выжидательное положение, прекратить активное выступление, вести лишь вербовочно-организационную работу. Что касается руководителей ОУН-бандеровцев в Польше, то он был такого мнения, чтобы они, если есть к этому возможность, перешли в американскую зону оккупации Германии.

БАНДЕРА обязал меня рассказать ШУХЕВИЧУ Роману и руководителю "Провода" ОУН в Польше СТАРУХУ Ярославу об организации в Мюнхене при Центральном "Проводе" ОУН т.н. повстанческого штаба во главе с БАЙДОЙ, бывшим инструктором банд УПА.

В задачу этого штаба входит организация военного обучения членов ОУН-бандеровцев за кордоном в целях подготовки их к "партизанской войне" на Украине.

В конце беседы БАНДЕРА, предупредив, что он через Ярослава СТЕЦЬКО передаст мне письма для СТАРУХА Ярослава, спросил, есть ли у меня к нему вопросы по сути моих заданий. Получив мой отрицательный ответ, БАНДЕРА сказал, что если у меня возникнут такие вопросы, то чтобы я обращался за их разрешением к СТЕЦЬКО Ярославу или же к АНТОНОВИЧУ. На этом мы с ним расстались.

ВОПРОС- Письма БАНДЕРЫ для СТАРУХА вы получили?

ОТВЕТ- На последней моей встрече со СТЕЦЬКО Ярославом в гор. Мюнхене, состоявшейся также в последних числах ноября 1947 года, он вручил мне два письма, написанные БАНДЕРОЙ Степаном для руководителя "Провода" ОУН-бандеровцев в Польше "СТЯГА" 2 СТАРУХА Ярослава.

Одно письмо БАНДЕРЫ было условно кодировано и носило характер переписки между женщиной и мужчиной. В нем упоминались факты из совместного прошлого БАНДЕРЫ и СТАРУХА, известные только им двоим. Такое содержание письма, кроме почерка БАНДЕРЫ, хорошо известного СТАРУХУ, должно было убедить последнего в действительности моих полномочий лично от главаря ОУН БАНДЕРЫ и что моя связь с ним, т.е. со СТАРУХОМ и установление при его

31.

помощи последующей связи с "ТУРОМ" - ШУХЕВИЧЕМ Романом, является поручением именно Центрального "Провода" ОУН-бандеровцев.

Другое письмо было шифрованное, поэтому его содержание мне не было известно. Когда я был в Польше и когда убедился, что СТАРУХА Ярослава в живых нет, эти письма я уничтожил.

ВОПРОС- От кого и какие конкретно каналы связи вы получили перед выездом из Мюнхена для своего нелегального продвижения на территорию Украины?

ОТВЕТ- В целях установления связи с "Проводом" ОУН-бандеровцев в Польше, через территорию которой я должен был продвигаться на Украину, АНТОНОВИЧ вручил мне письмо, написанное Ириной "БЫСТРОЙ", являвшейся личным курьером и доверенным лицом ШУХЕВИЧА Романа, прибывшей по его заданию в гор. Мюнхен в конце 1946 года.

Письмо это было написано к её связанной ВАХНЯНИН Гене, проживавшей в Польше, с тем, чтобы она связала меня со СТАРУХОМ Ярославом.

АНТОНОВИЧ дал мне два адреса, по которым я должен был разыскать ВАХНЯНИН: в гор. Шопенице, ул. Костюшко, 13 - ГРИЦЬКО Николай; гор. Вроцлав, госпиталь с. Иосифа, ВАХНЯНИН Геня.

Связавшись с руководителями "Провода" ОУН-бандеровцев в Польше СТАРУХОМ Ярославом или его заместителем "ОРЕСТОМ", я, согласно указаниям АНТОНОВИЧА, должен был информировать их обо всем также, как и ШУХЕВИЧА Романа.

Мне было получено передать от имени Центрального "Провода" ОУН задание "Проводу" ОУН в Польше о том, чтобы в случае возникновения войны и прихода американских войск на территорию Польши, члены ОУН должны организовать войсковые группы, в составе которых следовать вслед за американской армией на Украине, как это было при нападении фашистских войск Германии.

Ближайшей задачей ОУН-бандеровцев Польши в настоящее время, как это было определено Центральным "Проводом" ОУН, должна быть организация транзитных путей для курьерского состава Центрального "Провода" ОУН и агентуры американской разведки, следующей из Германии через Чехословакию и Польшу на территорию Советской Украины и обратно.

СТАРУХ Ярослав или его заместитель "ОРЕСТ" обязывались Центральным "Проводом" ОУН организовать мое дальнейшее безопасное продвижение непосредственно на территорию Украины и помочь установить связь непосредственно с ШУХЕВИЧЕМ Романом.

ВОПРОС- Вам удалось связаться с "Проводом" ОУН-бандеровцев в Польше?

ОТВЕТ- Нет, этого мне не удалось сделать. ВАХНЯНИН Геня, которая должна была меня связать с "Проводом"

ОУН-бандеровцев в Польше, как оказалось, связи с ним потеряла и не знала, как и где можно отыскать. кого-либо из членов "Провода". Предпринятые мною меры к самостоятельной связи с "Проводом" ОУН в Польше также не дали положительных результатов.

ВОПРОС- Принимали ли вы меры к тому, чтобы самому, без помощи "Провода" ОУН-бандеровцев в Польше, переправиться через польско-советскую границу на территорию Украины?

ОТВЕТ- Да, в этом направлении я работал все время, вплоть до моего ареста польскими органами безопасности 2го августа 1948 года.

Не имея конкретных возможностей самому переправиться через польско-советскую границу, я предпринял попытку переслать письмо "Проводу" ОУН-бандеровцев на Украине через офицера польского войска ПЕТРИШИНА Богдана, уезжавшего после демобилизации на постоянное жительство к своей семье в Советский Союз, однако и это не увенчалось успехом, так как ПЕТРИШИН Богдан в один со мною день также был арестован польскими органами безопасности.

ВОПРОС- Каким образом вы должны были установить личную связь с Романом ШУХЕВИЧЕМ?

ОТВЕТ- В связи с тем, что моя связь с "Проводом" ОУН-бандеровцев на Украине должна была быть организована при помощи СТАРУХА Ярослава, к которому я имел личное письмо БАНДЕРЫ, говорящее об этом, я никаких паролей или других условностей для связи с ШУХЕВИЧЕМ Романом в Мюнхене не получил.

Посылая меня на Украину в качестве своего эmissара, Центральный "Провод" ОУН-бандеровцев учитывал также мое личное знакомство с "ШЕЛЕСТОМ" - СИДОРОВ Ва-

силием, одним из членом "Провода" ОУН-бандеровцев в Крае, что, несомненно, должно было, наряду с рекомендацией СТАРУХА Ярослава, помочь мне встретиться с ШУХЕВИЧЕМ Романом и сыграть положительную роль в части устранения каких-либо подозрений, которые могли бы возникнуть в отношении моей личности при других обстоятельствах.

ВОПРОС- Каким образом должна была осуществляться ваша связь с Центральным "Проводом" ОУН, находящимся в Мюнхене в период вашего нахождения на Украине".

ОТВЕТ- Кроме проведения переписки на обусловленные адреса, я, выезжая из Мюнхена, получил от АНТОНОВИЧА пароль и отзыв для связи со мною курьером, которых Центральный "Провод" ОУН должен был направлять ко мне на Украину, если бы в этом возникла необходимость.

В письмах, направляемых мною из Польши в обусловленные с АНТОНОВИЧЕМ адреса для Центрального "Провода" ОУН-бандеровцев, я сообщал о своем положении в завуалированной форме, указывая в них лиц известных Центральному "Проводу" по их псевдонимам, несколько изменяя их, прибавляя к ним польские окончания и т.п.

ВОПРОС- Вы информировали Центральный "Провод" ОУН-бандеровцев о результатах вашей работы по установлению связи с "Проводом" ОУН-бандеровцев в Польше?

ОТВЕТ- Да, в обусловленные с АНТОНОВИЧЕМ адреса в гор. Мюнхене: БОЙКО Иван, Матушинстрассе 42 и МАРТЫНЯК Евгений, Тинкенштрассе 61 и я написал АНТОНОВИЧУ о положении организации в Польше и о своих тщетных усилиях связаться с "Проводом" ОУН-бандеровцев в Польше.

Когда я убедился, что СТАРУХА Ярослав действительно нет в живых, я написал об этом АНТОНОВИЧУ, спрашивая его указаний, как мне следует поступать в дальнейшем.

ВОПРОС- Какие по сути этого вы получили указания от Центрального "Провода" ОУН-бандеровцев?

ОТВЕТ- Указаний от Центрального "Провода" ОУН - бандеровцев о том, как мне поступать в создавшемся положении, я не получил.

В силу этого я действовал по своему усмотрению, хорошо памятуя требование СТЕЦЬКО Ярослава, полученное от него перед выездом из гор. Мюнхена о том, чтобы я использовал все возможности, но обязательно должен осуществить связь с "Проводом" ОУН-бандеровцев на Украине.

ВОПРОС- Каким же путем вы предлагали, при создавшемся положении, установить связь с "Проводом" ОУН в Крае и, в частности, с ШУХЕВИЧЕМ Романом?

ОТВЕТ- Я изыскивал все возможности для того, чтобы безопасно перейти польско-советскую границу. В частности, я ездил в гор.Перемышль, где хотел использовать для этой цели поезд, курсирующий между Львовом и Перемышлем, однако и эта попытка окончилась неудачей.

Если бы мне удалось перейти границу, я, очутившись на советской территории, постарался бы установить связь с "ШЕЛЕСТОМ" - СИДРОМ Василием, доверием которого я пользовался и находился в свое время в близких приятельских отношениях, а он, конечно, связал бы меня с ШУХЕВИЧЕМ Романом.

Кроме того, я предполагал установить связь с ШУХЕВИЧЕМ при помощи одного из руководителей подполья ОУН-бандеровцев на Украине "ПАВУРА" - МИГАЛЬ Павла, которого я также лично хорошо знаю, так как моя жена - ДЫШКАНТ Мария является родной сестрой жены "ПАВУРА". Учитывая это родство, мне не было бы трудно найти "ПАВУРА", находящегося на нелегальном положении.

ВОПРОС- Вы писали письма МЕК-КОЛЬМУ из Польши.

ОТВЕТ- Да, писал на обусловленный адрес в гор.Эрланген.

ВОПРОС- О чем вы информировали МЕК-КОЛЬМА?

ОТВЕТ- В первом письме к МЕК-КОЛЬМУ в марте 1948 года в завуалированной форме я сообщил что дела развиваются в желаемом для нас направлении, что в Польше я уже связался с нужными людьми, через которых буду проводить дальнейшую работу по связи с "Проводом" ОУН-бандеровцев в Польше.

Позже я написал ему еще два письма в город Эрланген и в гор.Зальцбург.

В этих письмах я также, как в первом, не сообщил МЕК-КОЛЬМУ о действительности, с которой мне пришлось столкнуться в Польше, а сообщал в общих фразах о якобы нормально развивающейся моей деятельности.

О фактическом же положении вещей я информировал более менее подробно АНТОНОВИЧА и предоставил последнему самому решать эти вопросы с МЕК-КОЛЬМОМ. МЕК-КОЛЬМУ же я написал, что подробную информацию по интересующим его вопросам, а также мой адрес он может получить у АНТОНОВИЧА.

ВОПРОС- Что вам ответил МЕК-КОЛЬМ на ваши письма?

ОТВЕТ- Ни на одно свое письмо ответа от МЕК-КОЛЬМА я не получил.

ВОПРОС- Вы получили ответ на свои письма от АНТОНОВИЧА?

ОТВЕТ- Лично от АНТОНОВИЧА я также ни одною письма не получил. Из гор. Мюнхена я получил письма от работавших тогда в Центральном "Проводе" ОУН БОЙКО Ивана и ТЮШКИ Иосифа. Из этих писем я узнал, что АНТОНОВИЧ отошел от дел возглавлявшейся им референтуры в Центральном "Проводе" ОУН-бандеровцев и что на его место стал близкий друг Степана БАНДЕРЫ - ТЮШКА Иосиф.

В своем письме ТЮШКА переспрашивал меня, правда ли, что СТАРУХ Ярослав убит. Кроме того, он писал, чтобы я продолжал изыскивать способы связи с "Проводом" ОУН в Польше для своего обязательного продвижения на территорию Украины.

ВОПРОС- Как вы поступили дальше?

ОТВЕТ- В ожидании конкретных указаний Центрального "Провода" ОУН, я продолжал изыскивать способы связи с

"Проводом" ОУН-бандеровцев в Польше, в частности с одним из членов его "СРЕСТОМ" - ОНИШКЕВИЧЕМ Ярославом, который, согласно имевшимся у меня данным, должен быть где-то на территории Польши.

Я продолжал настойчиво изыскивать способы связи с "Проводом" ОУН-бандеровцев в Польше, а также другие каналы для нелегального перехода польско-советской границы на Украину, с целью выполнения задания Центрального "Провода" ОУН-бандеровцев и американской разведки.

Однако, все мои попытки в этом направлении не увенчались успехом, а 2-го августа 1948 года я был арестован.

36.

Протокол записан с моих слов верно, прочитан на понятном мне русском языке, в чем и расписываюсь.

ДЫШКАНТ.

ДОПРОСИЛИ: НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛЕНИЯ I ОТД. I УПРАВЛЕНИЯ МГБ СССР Подполковник - ТКАЧЕНКО.

СТАРШИЙ ОПЕРУПолномоченный I ОТД.
I УПРАВЛЕНИЯ МГБ СССР ст. лейтенант
ДЕЙМОН.

ВЕРНО: СТ. ОПЕРУПолномоченный I ОТД. I УПР. МГБ СССР
старший лейтенант ДЕЙМОН.

Настоящий документ находится в агентурном деле "БЕРЛОГА", арх. № 44891, том. № 18, стр. 156-191.

Верно:

480
